

Атмосфера в банкетном зале мгновенно застыла. Все присутствующие замерли на своих местах.

Женщина в красном платье потирала запястье, на котором алел след от грубого захвата. Её лицо слегка побледнело, губы мелко дрожали, но на лице всё ещё играла полуулыбка.

Остальные гости украдкой переводили взгляды с Шэнь И на Чэн Му.

Шэнь И продолжал держать в руке бокал с красным вином. Опустив взгляд, он изучал густую жидкость — в кристальных стенках бокала тёмно-красные блики отливали чем-то зловещим.

Он изогнул губы в усмешке, небрежно принялся к аромату вина, но его глаза оставались холодными, словно лёд:

— Банкеты в Наньчэне становятся всё скучнее.

В следующую секунду он легко повёл кистью, и бокал выскользнул из его пальцев, с грохотом разбившись у самых ног женщины в красном.

— Дзынь!

Стекло разлетелось вдребезги, тёмно-красная жидкость растеклась по полу, словно кровавая лужа.

Женщина на мгновение замерла, опустила взгляд на пол, и уголки её губ тронула едва уловимая улыбка:

— Господин Шэнь, ваш поступок заставляет меня... почувствовать лёгкую жалость.

Её голос звучал мягко и вкрадчиво, словно она намеренно провоцировала его.

Шэнь И даже не взглянул на неё. Слегка повернув голову, он перевёл взгляд на Чэн Му и лениво произнёс:

— Чэн Му, как ты с этим разберёшься?

Чэн Му безмолвно стоял за его спиной, сохраняя невозмутимый вид. Его глаза были опущены, будто он вовсе не был тем, кто только что применил силу.

Услышав вопрос, он поднял голову и ответил ровным, лишённым эмоций голосом:

— Как прикажет господин.

Шэнь И тихо рассмеялся, словно такой ответ его ничуть не удивил:

— Тогда вышвырни её вон.

Не успел он закончить фразу, как Чэн Му сделал шаг вперёд. Чётко и решительно он перехватил запястье женщины, не выказывая ни капли галантности.

Кости женщины отозвались острой болью. Она судорожно вдохнула, но тон её остался прежним, расслабленным:

— Господин Шэнь, вы и вправду так жестоки.

Шэнь И холодно прищурился:

— То, что мне не по душе, не должно находиться на моём банкете.

Женщина слегка приподняла бровь, в её глазах мелькнул озорной огонёк:

— Но, господин Шэнь, разве вам не любопытно узнать, кто я такая?

Как только она произнесла эти слова, в банкетном зале воцарилась гробовая тишина.

Взгляды окружающих, которые до этого делали вид, что их ничего не касается, резко изменились.

Старшая дочь клана Цзи, одна из самых влиятельных фигур в теневом мире Наньчэна, была разоблачена на банкете Шэнь И.

Чэн Му на мгновение замешкался.

Он, разумеется, знал имя Цзи Фань.

Клан Цзи — одна из четырёх великих семей Наньчэна. На публике они — добропорядочные предприниматели, контролирующие множество отраслей, но в тени их интересы тесно переплетены с торговлей оружием, казино, подпольными сделками и международным чёрным рынком.

А Цзи Фань — самая искусная фигура в руках клана Цзи и женщина, мастерски умеющая

манипулировать людскими душами.

С юных лет она искусно лавировала между миром бизнеса и криминальными кругами. Её окружали толпы мужчин, но никто не мог разгадать её истинную суть. Она напоминала лисицу в красном мехе: очаровательную, но скрывающую острые клыки.

Она никогда не делает ничего просто так.

Её появление на этом банкете было слишком демонстративным, а действия — слишком поспешными.

Шэнь И прищурился и легонько постучал пальцами по столу, по-прежнему сохраняя ленивый тон:

— О? Ты думаешь, что твоё имя поможет тебе уйти невредимой?

Цзи Фань тихо рассмеялась и произнесла с таинственной ноткой:

— Я думала, что это, по крайней мере, позволит господину Шэню лично проводить меня, а не выставять вон руками своего никчёмного телохранителя.

Говоря это, она многозначительно взглянула на Чэн Му.

Уголок губ Шэнь И едва заметно дёрнулся:

— Чэн Му,пусти.

Чэн Му разжал пальцы и отступил на шаг, вернувшись в исходную позицию.

Цзи Фань потёрла запястье и небрежно подняла взгляд, устремив его прямо на Чэн Му:

— А ты довольно преданный.

Чэн Му остался безмолвным, не удостоив её ответом.

Шэнь И насмешливо фыркнул:

— Если хочешь проверить меня, придумай способ поумнее.

Он говорил небрежно, словно обсуждал сущую мелочь:

— Бокал отравленного вина может убить моего телохранителя, но не меня.

Улыбка Цзи Фань на мгновение дрогнула, в глазах мелькнула тень:

— Господин Шэнь, вы и правда бессердечны.

Шэнь И не стал спорить:

— Тебе стоит радоваться, что я сегодня в хорошем настроении. Иначе твой труп уже давно покоился бы на дне реки в Наньчэне.

Цзи Фань улыбнулась и отступила на шаг, её голос стал мягким, почти кокетливым:

— Господин Шэнь, может, обменяемся контактами?

Шэнь И даже не повёл бровью, произнеся низким голосом:

— Вон.

После окончания банкета Шэнь И сидел в машине, лениво откинувшись на спинку сиденья. Повернув голову, он посмотрел на Чэн Му:

— Что думаешь?

Чэн Му ответил глухим голосом:

— Цзи Фань не из тех, кто тратит время на пустяки.

Шэнь И усмехнулся, словно заранее знал этот ответ:

— И что дальше?

Чэн Му опустил взгляд и хладнокровно произнёс:

— У неё есть план помасштабнее.

Шэнь И задумчиво крутил на пальце перстень, его взгляд стал глубоким:

— Я не против её маленьких хитростей.

Он сделал небольшую паузу, и его тон внезапно стал небрежным:

— Но я против тебя.

Чэн Му опешил:

— Господин?

Шэнь И склонил голову, прищурившись:

— Твоя реакция сегодня была на секунду медленнее, чем обычно.

Сердце Чэн Му сжалось, он опустил глаза:

— Прошу прощения.

Шэнь И пристально смотрел на него, его голос звучал отстранённо:

— Чэн Му, если у тени появляются чувства, она становится обузой.

Чэн Му едва заметно сжал пальцы, но в конце концов тихо ответил:

— Слушаюсь.

Чэн Му понимал: Шэнь И не волновали события этого банкета.

Он лишь хотел, чтобы он усвоил: у тени не должно быть лишних чувств, как и не должно быть колебаний из-за кого бы то ни было.

Даже если этот человек — всего лишь ничего не значащая женщина.

<http://bllate.org/book/20551/2052972>